

Пьеса
в одном акте

Действующие лица

Зина Бутуринна — 19 лет. Трактористка.
 Степан Васильевич Бутурин — старший брат Зины. 35 лет. Руководитель комплексного полеводческого звена.
 Дмитрий Зюков — 20 лет. Уволенный в запас солдат.
 Галя — 26 лет. Комендант дома приезжих в колхозе «Красный стяг».

I

Двухместный номер в гостинице районного центра. В комнате Зина. Она разговаривает по телефону.

Зина *(в трубку)*. ...Есть у нас одно поле, всем ветрам открытое. Решили мы его не плугом, а плоскорезом вспахать. К вам велел Степан обратиться, может, что посоветуете... Как глубину фиксировать? Как ножи в конце загонка от налипшей земли очищать?.. Пожалуйста, Павел Максимович... Да прямо хоть сейчас заскочу... *(Положила трубку. Подбежала к зеркалу, поправила прическу и... не удержалась развернуть лежащий на кровати сверток — достала из него синий шарфик и накинула на шею. Посмотрела, как выглядит. Из того же свертка достала красный — опять посмотрела. Потом — желтый.)*

Стук в дверь.

Кто там?

Димитрий (из-за двери). Разрешите?

Зина. Войдите.

Димитрий входит. Он в шинели, в солдатском обмундировании.
В руке чемодан.

Димитрий. Здравствуйте. Вы теперь тут живете?

Зина. Мы.. А что?

Димитрий. До вас я жил. Правда, одну только ночь. А утром освободить пришлось...

Зина. Почему освободить?

Димитрий. Пообещал. Прибыл вчера вечером, а мне даже в койке отказывают: слет, говорят, завтра — передовики со всего района, все места забронированы. Куда же, говорю, я в метель? Сами, говорю, поймите!.. Убедил. Однако пообещал — утром в восемь ноль-ноль улечусь.

Зина. Улетучились?

Димитрий. Туфли вот забыл впопыхах. За ними и пришел. Желтые, мокасиновые.

Зина. Не видела... (Опустилась на колени, смотрит.)

Димитрий. Нет, под кровать я не ставил. (Пододвинулся к шкафу.) Можно? (Пошарил по крышке шкафа, достал картонную коробку.) Вот!

Зина. Из магазина?

Димитрий. У нас в военторге купил. (Вынул из коробки.) Посмотрите?

Зина. Хм!.. (Смотрит.) Красивые!.. Вы же солдат, зачем туфли?

Димитрий. Был солдатом. До позавчерашнего дня.

Зина. Отпустили?

Димитрий. В запас.

Зина. И куда же вы теперь?

Димитрий. Домой. В Рузаевский колхоз, откуда сорок пять километров, слышали?

Зина. Слышала. И с концертом один раз выступали. Плохонький у вас там клуб.

Димитрий. Неважный.

Зина. Заждались вас, наверно?

Димитрий. Кто-то заждался, как водится, а кто-то не долго ждал. Нашла более завидного.

Зина. Что же вы такой невезучий?

Димитрий. Как сказать! Может быть, совсем на-

оборот. Вовремя человека узнать — не невезение — удача.

Зина. Пожалуй! *(Взглянула на часы.)* Вы извините, мне тут в одно место идти.

Димитрий. Так это вы извините... *(Повернулся к двери.)*

Зина *(остановила его)*. Скажите... Как мне этот шарфик? Годится?

Димитрий *(смотрит)*. К лицу.

Зина. А этот? *(Прямо на синий повязывает другой — красный.)*

Димитрий *(улыбается)*. И этот к лицу.

Зина. Обидно! Искала жакет — были, говорят, удивительные. Прозевала. А тут... шарфики: Один для жены брата взяла, другой подруге, ну, а третий себе. И какой теперь выбрать, не знаю.

Димитрий. Задача!

Зина. Шинель-то на вас вся мокрая.

Димитрий. Снег мокрый.

Зина. А вы тут бездомный — выселенный. По улице в метель гуляете. Из-за нас?

Димитрий. Ничего. В механизаторскую школу сходил. Я в ней учился до армии.

Зина. А я там права получала. А училась у брата. Теперь в техникуме заочно учусь.

Димитрий. На каком же курсе?

Зина. Третьем... А гимнастерка у вас не промокла?

Димитрий. Вроде бы нет... Я тоже здешний универмаг навестил. Невезучим определили меня, а представляете... По спортлото пять из шести угадал. Как?

Зина. И на что потратили?

Димитрий. Часть приберег на подарки: отцу, братишкам, матери. А часть... *(Показал на чемодан.)* Брюки, пиджак... рубашку... И вот еще куртку.

Зина. Широко размахнулись.

Димитрий. Из казенного хочется вылезти. Не посмотрите?

Зина. Давайте.

Димитрий. Сейчас... *(Достал из чемодана, протягивает Зине.)*

Зина. Нет, так я не пойму, вы мне на себе покажите.

Димитрий *(смущенно)*. Как же...

Зина *(просто)*. Это скиньте, я... Я у окна постою,

а вы... станьте за дверцей шкафа и... Где вам еще, бесприютному?

Димитрий *(смотрит на нее удивленно)*. Ну что ж! Подождите! *(Взял чемодан, закрылся дверцей шкафа.)*

Зина снова посмотрела на часы... засомневалась и все же отошла к окну, повернувшись спиной к шкафу. Включила стоящий на подоконнике репродуктор.

Голос из репродуктора. ...а что касается безостановочной работы сеялок, то предприняли мы рационализацию и по примеру бутуринцев будем заправлять цилиндры...

Зина *(не поворачиваясь, Димитрию)*. И туфли наденьте!

Димитрий. Надену.

Голос из репродуктора. ...не останавливая ход агрегата. И еще мы думаем перенять у Бутурина опыт сцепки...

Зина. Со слета передовиков передача... *(Выключила репродуктор.)*

Димитрий. А кто этот Бутурин, не знаете?

Зина. Очень даже знаю. Из нашего колхоза, звеньевой. В президиуме слета сидит. Между прочим, я тоже Бутурина.

Димитрий. Вы?

Зина. Я. И с ним вместе приехала. И живем в одном номере.

Димитрий. Хм!.. Понимаю... *(Закрывает дверцу шкафа.)* Можете обернуться.

Зина *(удивленно)*. Уже?

Димитрий. Солдат. По сигналу тревоги не много на одевание положено.

Зина *(молча рассматривает его)*. Та-ак!

Димитрий *(переодетый в штатское)*. Как «та-ак»?

Зина *(деловито)*. Галстук перевяжу... *(Подошла к нему, перевязывает.)* Не туго?

Димитрий. Ничего.

Зина опять отошла и опять смотрит.

(Ожидая приговора.) Ну?

Зина. Наденьте куртку.

Димитрий надел.

(Снова посмотрела и вынесла приговор.) Все хорошо. Пожалее!

Димитрий. То есть... кто пожалеет?

Зина. Та, что не дождалась.

Димитрий. О чем пожалеет?

Зина. О том, что не дождалась. Непромокаемая куртка?

Димитрий. Вроде бы.

Зина (тоном приказа). Вот так и поедешь домой. (Без лишних слов она сворачивает его шинель и укладывает в чемодан.) Когда твой автобус в Рузаевку?

Димитрий. В семнадцать сорок.

Зина (укладывает в чемодан его брюки). Долго еще.

Димитрий. Задерживаю?

Зина. Задерживаешь... Сапоги мы сверху положим — грязные. (Вытирает и заворачивает в газету.)

Димитрий. В глину около водокачки вляпался, трубу там, видно, прорвало... А ты заботливая.

Зина. Должна же я рассчитаться. Комнату как-никак уступил. Есть будешь?

Димитрий. Ел.

Зина. Утром. А домой попадешь к ночи. (Достала из своей сумки пакет, развернула.) Ешь!.. лично испекла на дорогу. (Ест сама и дает ему.) Вкусные?

Димитрий (отказывается). Мужа голодным оставлю.

Зина. Ко-го-о?

Димитрий. Бутурина.

Зина. Спятил? Это Степан-то мой муж?

Димитрий. Но ты же Бутурина.

Зина. Ну?

Димитрий. И поселились вместе.

Зина. Не занимать же нам всю гостиницу. На третьем этаже еще Бутуриных трое: Алексей, Геннадий и Миша. Ползвена здесь на слете.

Димитрий. Но ты... ты тоже на слете?

Зина. На концерте буду выступать. Ешь! Правду говорю, вкусные!

Димитрий взял пирожок. Они едят.

Димитрий. Кому ты галстук повязывала?

Зина. Как это кому?.. Тебе... Что, плохо?

Димитрий. А тренировалась на ком?

Зина. На Степане. Пальцы у него на этот счет не-

пригодные. Не гнутся. Особенно после жатвы. Не приходилось на комбайне по суткам?

Димитрий. Пришлось один год. А хорошие пирожки — не соврала.

Зина (*обнаружила*). Гимнастерку не уложила. (*Взяла, складывает.*) Значков на ней... Похоже, тоже герой.

Димитрий. Не за героичество значки.

Зина. За хороший аппетит, что ли?

Димитрий (*смеется*). За боевую и политическую... За стрельбу... за лыжи... За художественную самодеятельность.

Зина. Ну-у!.. И в пьесах тоже играл?

Димитрий. Приходилось!

Зина. Как тебя зовут?

Димитрий. Димитрий. А тебя?

Зина. Зина. А по роли, в которой выступлю вечером, — Марина. (*Закрывает его чемодан и, адресуясь к Димитрию, читает.*)

Часы бегут, и дорого мне время.

Я здесь тебе назначила свиданье.

Не для того, чтоб слушать нежны речи

Любовника...

Димитрий. Это про какие ты речи?

Зина (*пренебрегла*). Слова не нужны. Верю,
Что любишь ты...

Димитрий (*перебивает*). С царевичем Димитрием беседуешь. Из пьесы «Борис Годунов» Пушкина — сцена у фонтана. А я сержант Димитрий.

Зина. А похоже беседую?

Димитрий. Ну ты и... девушка.

Зина. Не нравлюсь?

Димитрий. Нравишься.

Зина. Спасибо. Однако ждут ведь меня. И братья вот-вот придут.

Димитрий. А кто тебя ждет?

Зина. Тракторист тут один. Целинник, родных навестить приехал. Проконсультироваться условились с ним — Степан мне велел.

Димитрий. А Степана ты слушаешь?

Зина. Еще бы. А кто его у нас в районе не слушает?

Димитрий. Что? Такой страшный?

Зина. Справедливый. Только беда у него, вот что плохо.

Димитрий. Какая?

Зина. Да не у него одного — у всех нас.

Димитрий. У кого у всех?

Зина. У звена. А звено наше — вся семья. И вот одного из нее забирают. Алешу. Ослабеваает звено.

Димитрий. Как забирают?

Зина. На ответственную работу. В обком комсомола.

Димитрий. Чем плохо?

Зина. Вообще-то не плохо, но... Для Степана вся жизнь в звене.

Димитрий. Другого на его место возьмете.

Зина. Кого?.. Алеша, знаешь, какой? Умный. Образованный. Работник. Бутуринцев наше звено — братья, жены...

Димитрий. И ты...

Зина. И я... Неумелая сестра, разве мне возместить Алешу?

Димитрий. Хм! Ну-ка, надень третий шарфик.

Зина. Зачем?

Димитрий. Надень, посмотрю.

Зина подчиняется и поверх синего и красного накидывает желтый шарфик.

Зина. Как?

Димитрий (*искренне*). Хорошо.

Зина. Ступай!

Димитрий. Откуда ты?

Зина. Из колхоза «Красный стяг». Тебе ехать пора, бери чемодан и иди.

Димитрий. И больше не увидимся, да?

Зина. Для чего? Пирожки по вкусу пришлось?

Димитрий (*помолчав*). А если я завтра поеду, а? Отложу. И подарки домой куплю? А сегодня ваш концерт посмотрю. С кем ты эту сцену играешь?

Зина. У фонтана? С зоотехником. С Григорием Матвеевичем.

Димитрий. Посмотрю.

Зина. А потом?.. Ночевать-то тебе негде?

Димитрий. Как-нибудь.

Зина. Что «как-нибудь»? На улице метет третьи сутки.

Димитрий. Где-нибудь примощусь... по-солдатски.

Зина. Но зачем?

Димитрий. Тебя утром увижу... Может быть, в ма-

газины со мной сходишь, сможешь подарки купить... Вот сапоги. (*Берет сверток с сапогами.*)

Зина (*в недоумении*). Для чего?

Димитрий. А чтобы был повод зайти... Застану кого — скажу, что сапоги здесь забыл. Вот... (*Кладет сверток на шкаф.*) Это завтра. А сегодня на концерт приду. (*Ушел.*)

Зина. Да ты что?.. Да я... (*Включила репродуктор.*)

Голос из репродуктора. По сведению бюро прогнозов температура на ближайшие дни ожидается...

Зина (*выключила репродуктор*). Кончили передавать слет...

Входит Степан Бутурин.

Степан (*усталый и мрачный. Сел на одну из кроватей*). Была у Павла Максимовича?

Зина. Нет... Замешкалась, сейчас пойду. Ты выступал?

Степан. О нас выступали, достаточно!

Зина. А... а с Алешей уладилось?

Степан. Уладилось, жди... Сам первый убеждать принялся.

Зина. Неужели берет?

Степан. Растили звено, выковывали и вот... рассыпаться начинают бутуринцы.

Зина. Нет. Один ведь Алеша, Степан, а нас много.

Степан. М-да!.. Для начала один улетучивается, потом, смотришь, следующий. А кем заменять?

Зина. Да любой к нам пойдет.

Степан. Любого для бутуринцев мало. Надежного надо и верного. Или присмотрела кого-нибудь?

Зина. Почему я? Ты людей лучше знаешь.

Степан. А может, кто полюбился? На улице март, и возраст у тебя весенний. Если стоящий и со звеном не прочь посоветоваться — предлагай!

Зина (*растерянно*). Кого предлагать? Кого?

Степан. Шучу, сестренка, смеюсь... Рано тебе еще — не дозрела. В тоске я, потому и шучу. Чем занималась, скажи?

Зина. Я-то?.. В универмаг заходила. Шарфики вот купила... (*Смущена, что на ней сразу три.*) Это твоей Ирине.

Степан. Поблагодарит... (*Пытливо.*) А после магазина что делала?

Зина. Я-то?

Степан. Кто же еще?

Зина. Роль повторяла к концерту. Сцену у фонтана.

Степан *(со вздохом)*. Скучно нам будет без Лехи. Любимцами у отца были — младшие. Он и ты.

Зина. Не подведу тебя, Степа, надейся.

Степан *(еще раз вздохнул, снял галстук)*... Как в хомуте... не люблю. И в сорочке не люблю... Свитер надеть. *(Достает со шкафа чемодан, и на него падают сапоги.)* Что это?

Зина *(совсем растерянно)*. Н-не знаю.

Степан. Сапоги?.. Чьи?

Зина. Н-не знаю. Забыл, может, кто?

Степан. Кто же?

Зина. Н-не знаю. А... а может, прежний жилец?

Степан. Снеси администратору, сдай, возможно, спросит хозяин. *(И пока Зина заворачивает сапоги.)* А грязь свежая, похоже, что сегодня в них шлепали... Снеси. И братьев приведи — чай с пирожками попьем.

Занавес.

Перед занавесом.

Вообразим, что это деревенская улица. Скамейка. Медленно идет Зина. Она устала, одета в промасленный ватник, безразлична к тому, как выглядит. Подошел Степан.

Степан *(Зине)*. Приехали?

Зина. Да.

Степан. На Березовом клине работали?

Зина. Да.

Степан. А снег куда надо сгребали?

Зина. Куда велел.

Степан. Не успел попасть — посмотреть. В райцентре весь день продержали. Соскучились — с самого слета там не был. Почему домой не идешь?

Зина. Иду.

Степан *(внимательно осмотрел)*. Спецовку бы скинула... И поесть давно уже время.

Зина. Пойдем! *(Пошла.)*

Степан. Пойдем! *(Но остановил ее.)* Послушай-ка, что скажу.

Зина *(настороженно)*. Что?

Степан. Особенного ничего, а предупредить тебя должен.

Зина. О чем?

Степан. Тайна у тебя от меня. Дело житейское, девичье, и обиды к тебе быть не может. Имеешь полное право. Однако должна и учитывать: мы с тобой на виду — Бутурины, и живем не в безвоздушном пространстве. И всякий с делом и с бездельем к нам тянется. А уж со сплетнями вовсе. То директор гостиницы: «А знаете, Степан Васильевич, что вошел к вам в номер солдат, а вышел стилигой». Или из универмага заведующая: «Поздравляю, Степан Васильевич, сестренка ваша к нам заходила... Не одна, и будущей родне в Рузаевке хорошие подарки купила...» Сплетников я обрезаю, конечно, сама, если сочтешь нужным, поделишься. Но что распыляют они твою тайну — знай.

Зина. Но ведь...

Степан (*перебил*). Оправдываться ты не должна, я ведь к шу-шу-шу... не прислушиваюсь, и все это дело чужое. Но гордость мне твоя дорога. Тем более что, насколько я вижу, у тебя не шу-шу-шу, а серьезное. Переиначилась. От родных отходишь, замкнулась. В клуб перестала ходить. И находишься все больше не здесь, а где-то.

Зина. Где?

Степан. Не знаю. Вероятно, где он находится.

Зина (*очень серьезно*). У нас все кончено, Степа. Познакомились — верно! Мало того — виделись. В техникум на консультацию ездила, и он в район приезжал. И когда в мастерские ездила — тоже. И на элеватор за семенами — опять. Разговаривали. А два дня назад, в понедельник, решили, что все. Оба решили, накрепко.

Степан (*встревожен и ее признанием и тоном*). Почему?.. Вертопрах, что ли? Пьет?

Зина. Нет.

Степан. Или сомневаешься: тебя ли он любит?

Зина. Кого же?

Степан. То, что при тебе: машину с гаражом у квартиры. Цветной телевизор. Поддержку четырех братьев Бутуриных?

Зина. Кто сказал?

Степан. Может, на работу не падкий?.. Звено подведет, да? Так ли? Не святые горшки обжигают. Знакомь, разберемся.

Зина (*в отчаянии*). Не в чем тут разбираться. (*Всплакнула.*) Не тот он, Степа. И не нужны ему ни я, ни Бутурины. Не нужны, Степа. И нет его для меня. На-

думала поначалу, но все. Нет его. И никогда не появится. Исчез. Больше не встретимся. Не с кем мне знакомить тебя.

Степан. М-м-м!.. *(Помолчав.)* Ну, как знаешь... Скажи Ирине, что к инженеру зашел на минутку, сейчас приду. *(Ушел.)*

Зина тоже пошла, но остановилась. Опустилась на скамью. Около возникла Галина.

Галина *(поет)*. Сидит милая страдает,
Сидит милая в слезах...

(Зине.) Вернулась, оказывается?

Зина. Вернулась.

Галина. А я тебя ищу.

Зина. Зачем?

Галина. И не только я.

Зина. Кто же?

Галина. Маршал один. Два часа по деревне вышагивает. Бравый — вся грудь значками завешана. *(Решительно.)* Собирайся!

Зина *(ахнула)*. За-чем?

Галина. Лично доложит. Борщ в стекляшке хлебает — закончит, в Дом приезжих придет.

Зина. О ком ты, Галя? О ком?

Галина. О том самом, при котором связной меня держишь.

Зина *(в оторопи)*. Митя-я? *(Вскочила со скамьи.)*

Галина. Переоденься сходи. Не навоз вывозить — на свиданье.

Зина исчезла. Галя тоже ушла. Пауза. С разных сторон навстречу друг другу идут Степан и Дмитрий. Дмитрий в солдатской форме.

Дмитрий *(Степану)*. Здравствуйте.

Степан *(пристально посмотрел на него)*. Здравствуйте.

Прошли. Один в левую кулису, другой в правую.

II

Открылся занавес. Комната в доме приезжих колхоза «Красный стяг». В ней сейчас Зина и Дмитрий.

Зина. ...Усталая сижу, Митя, и ни домой не хочу, никуда. И вдруг она — Галя... Приехал, говорит... зовет. Ноги у меня отнялись.

Димитрий. Глупая. *(Нежно треплет ей волосы.)*

Зина. А почему ты в дом приезжих попал?

Димитрий. Она же сюда привела.

Стук в дверь, и, не ожидая отклика, вошла Галя.

Галя. Так вот!.. Это чай... *(Ставит на стол два стакана.)* Это конфеты — тянучки... *(Выразительный жест.)* Прочего в рационе не держим. Если очень надо — схожу.

Зина. Не надо.

Галя. Тебе нет, а солдату?

Димитрий. Тоже.

Галя. Смотри!.. Значит, информирую: комната служебная и приезжих сюда не селят. Уборщица тетя Саша ушла. Так что будьте, как дома.

Зина. Мы тут ненадолго.

Галя. Ваши дела. Как управитесь.

Димитрий. Я насчет пьесы у Зины. Чтобы посоветовала, как мне роль Димитрия играть. Царевича, в сцене у фонтана. Пушкина. У себя хочу там поставить.

Галя. Репетировать будете, что ли?

Димитрий. Пробовать.

Галя. Давайте. Только хочу посоветовать: если кто зайдет невпопад, объясни, что ты ко мне пришел репетировать. Не к Зине, а к Гале Бусовой. Я разведенная — на одного больше припишут, не страшно. Даже авторитету прибавится.

Димитрий. Не понимаю, при чем тут...

Галя. Шучу, пейте чай... И учтите. Окно большое, и с улицы видно всю комнату. Занавески задвиньте. *(Ушла.)*

Димитрий. Кто эта Галя?

Зина. Комендантом здесь временно. Хорошая. Только изображает беспутную. Мужа прогнала — пьяница.

Димитрий. А меня знает откуда?

Зина. И ты ее знаешь. Это она звонила в Рузаевку.

Димитрий. Предупреждать, что выезжаешь в район?

Зина. И в район, и на элеватор, и в техникум. Зачем ты про репетицию?

Димитрий. Чтобы не подумала лишнего.

Зина. *(покачала головой).* Димитрий?

Димитрий. Мы еще сыграем с тобой. Я ведь и вправду роль выучил.

Зина. Да?

Димитрий (*с душой*). Ты ль, наконец? Тебя ли
вижу я,
Одну, со мной, под сенью
тихой ночи?

Зина. Верно, что ты здесь полдня?

Димитрий. Верно. Все исходил: и на машинном дворе побывал. И в мастерской...

Зина. Зачем?

Димитрий. И на молочной ферме. Может, где встречу, надеялся.

Зина. На снегозадержании работала — далеко. Ты устал?

Димитрий. Теперь уже нет. Был уставшим, пока тебя рядом не было. А теперь нет.

Зина. Не ждала. Решили расстаться, а вот ты...

Димитрий. Не смог.

Зина. Что не смог?

Димитрий. Расстаться.

Зина. А зачем ты решал?

Димитрий. А ты?

Зина. Все эти дни, как прибитая.

Димитрий (*неуверенно*). Я тебя поцелую, да?

Зина. Целуй.

Димитрий целует ее.

Еще!

Стук в окно. За окном Галя.

Димитрий (*отпустив Зину*). Кто?

Галя машет рукой, показывая, что надо закрыть занавески.

Зина (*растерянно*). Ужас!

Димитрий (*сел от нее подальше, не смотрит*).
И люблю ж я тебя, Зина. Сильно и долго люблю.

Зина. Да мы трех недель не знакомы.

Димитрий. А тоскую по тебе много лет. Правда!
И в армии тосковал. Не веришь?.. На бронетранспортер меня потом посадили, а сначала я в дозоры ходил. Случалось, что дождь, ветер — от гула все звуки в ушах сливаются: не разберешь — или нарушитель крадется, или так — ветки хряпают. И ничего не видно, лежишь под сосной весь застывший, хотя плащ поверх шинели накинут. И чудится сквозь мокрую стужу... заботливая и веселая ты. Ласковая. И пригреть, и... пирожки испечь.

Зина. Вовсе не я тебе чудилась, а та, что не дождалась, изменила.

Димитрий. Нет. Может быть, и казалась она. А на самом деле ты. Надежная и в горе, и в радости.

Зина. А я ведь на самом деле надежная... *(Подумала, приняла решение.)* Поднимайся, Митя, пойдём!

Димитрий. Куда?

Зина. К Степану.

Димитрий. Сейчас?

Зина. Надо же тебя показать. Кого люблю, кого в семью привожу... Кто комнату Алексея займет. Две у нас с тобой будут комнаты: моя и Алеши — вся квартира. И на трактор Алешин сядешь — на «Кировца». Выучит тебя Степан с ним справляться.

Димитрий молчит.

Он знает, Степан, что ты есть. И обижен, что скрытничаю. А почему скрытничала? Ты же невозможного требовал. Чтобы я от своих оторвалась — в сторону.

Димитрий. Да не в сторону, Зина. Пойми!

Зина. Все равно от своих. И требовал как настойчиво. Или так, или врозь!.. Разве, если любят, так требуют?

Димитрий. Да пойми же ты, Зина...

Зина. Я-то поняла. А ты... ты только сейчас меня понял. Вразумился, что твое место здесь. Приехал.

Димитрий. Приехал тебя убедить. Добиться.

Зина *(настороженно)*. В чем убедить?

Димитрий. Да все в том же.

Зина *(испуганно)*. Как?

Димитрий. Объяснял. Вникни же ты, наконец: во всем тебе готов уступить, но в одном мне нельзя. Никак нельзя. А если бы и в нем уступил — не устоял, не сдержался, то с самим собой бы рассорился. И друг с дружкой нелегко бы нам ладилось.

Зина. Вот оно как!.. *(Потрясена.)* Значит, опять все сначала?

Димитрий. Понимаю, почему ты упрямисься. Не о нас твои мысли, Зина. О чем-то другом.

Зина. О чем же?

Димитрий. О Степане. А впрочем, тебе все... так. Хоть любовь, хоть что.

Зина. Какая там любовь, Любимой не отказывают. А ты...

Димитрий. Но я...

Зина (*перевбила*). А о Степане, ты прав, думаю. Должна думать, потому что он мне не только брат.

Димитрий (*с усмешкой*). Хозяин.

Зина. Все... Когда не стало отца, мне семи лет еще не было. От фронтовых ранений, от блуждающих осколков он умер. Страдал умирая: и боли, и мысли. Уборка в колхозе не ладилась, а он председатель. И семья: трое мальчишек и я. Это не считая Степана — взрослого. Но он, Степан, как раз службу оканчивал и вернулся в день похорон... Так вот, перед выносом тела, когда все стеснились у гроба, Степан, а в солдатской форме вроде даже незнакомым казался, вдруг строго сказал: «Клятву отцу надо дать. Такую клятву: то, для чего он жил, продолжим!.. Фамилию Бутуриных сделаем гордой фамилией!..» Замолчал и добавил: «Присягаю»... А следом и брат Миша сказал: «Присягаю!» И Геннадий. И Алексей. И я тоже... Двенадцать лет прошло. И вот он колхоз «Красный стяг». И бутуринское звено — его слава. И Степан, всех нас вырастивший...

Димитрий (*перевбил*). Ну, вырастил. Все кем-то выращенные. И все женятся или замуж выходят.

Зина. Наверно. Только я тебе что рассказала? Чем Степану обязана и почему обижать не могу. А ты не понял... Я не хвастаюсь, Митя, но на меня многие зарятся. Потому, наверно, что невеста богатая. А может, не потому — наружность все-таки тоже, и не в баловстве воспитана: работы не боюсь никакой... Словом, не обходят. А я тебя полюбила. Тебя. Но ты...

Димитрий. Что я?

Зина. Ничего, в том-то и дело. Просто сам по себе — сам по себе и все. А я для тебя... ничто. И живи сам по себе, чтобы не отвлекало тебя... А я уж... (*Решительно.*) Нет. Не буду со Степаном знакомить. Объяснила ему, что конец. Разбежались, не видимся... Так оно пусть и будет. (*Хочет уйти.*) Прощай!

Димитрий (*кинулся к ней, остановил*). Не могу без тебя! Не могу. (*Целует ее.*)

Входит Галя.

Галя (*прикрывает свои глаза ладонью*). Не вижу!.. Репетируйте дальше.

Зина (*высвобождаясь от Димитрия*). Я ухожу, Галя.

Галя. Уже? Неужели наскучил? (*Димитрию.*) Что же ты, солдат? Чему-то недоучили вас в армии. Автоматом овладел, возможно. И пушкой. А вот девушку как завоевать...

Димитрий (*угрюмо*). Вы бы скромнее.

Галя (*Зине*). Зашла предупредить. Повремени чуток уходить. Звеньевой стоит у крыльца, с агрономом о семенах рассуждает.

Зина (*тревожно*). Степан?

Галя. А кто же.

Зина. Хорошо, что сказала. (*Еще тревожнее.*) Мне... не надо мне сейчас с ним встречаться.

Галя. Пересиди... пройдет — доложу.

Стук в дверь.

Зина. Он! (*Испуганно вскочила со стула.*)

Галя (*Димитрию, предупреждает*). Ко мне приехал, понял?

Голос Степана. Ты здесь, Галина?

Галя (*изображая восторг*). Степан Васильевич!

Степан (*приоткрыл дверь*). Не знаешь ли, гидротехник из треста вернулся? (*Вошел в комнату. Он в поношенной форме солдата.*)

Галя. Нет, Степан Васильевич... Утром, наверно. Я ему передам, что вы спрашивали.

Степан. Сам его разыщу — нужен!.. (*Увидел всех присутствующих.*) Вот какая компания!

Галя. Компания. Зина забежала — в клуб на репетицию позвать. А у меня как раз гость.

Степан (*Димитрию*). Познакомимся. Я Бутурин Степан.

Димитрий (*поднялся со стула, вытянулся*). Сержант пограничник в запасе. Зюков Дмитрий Сергеевич.

Степан. Ясно.

Галя. Бравый. Не решусь я, Степан Васильевич, выходить мне за него или нет? Не молод он для меня, как вы думаете?

Степан. Говорят, в наши дни не помеха.

Галя. Не помеха. Я даже в романе читала. Миллионерша одна: ей шестьдесят — мужу двадцать. И все хорошо. Вместе на танцы ходят. А в остальное время он с ее внуками шайбу в одной команде гоняет... Не угоститесь тянучкой? (*Подает конфеты.*)

Степан (Димитрию). Из части давно?

Димитрий (снова в положении «смирно»). Три недели, товарищ начальник звена.

Степан. Ясно. А я двенадцать лет как слез с танка.

Галя. Он ведь почему к нам приехал? Не только на меня поглядеть. На колхоз, что все хвалят. Жизнь ему надо устраивать.

Степан. Ну и как? Поглядел?

Димитрий. Так точно.

Степан. Ты садись, не на смотре... Понравился?

Димитрий. Колхоз-то? По области первый, как же мог не понравиться.

Галя. И невесты в нем по области первые.

Степан (Димитрию). Ни одна не влюбилась?

Галя. Я, Степан Васильевич. Только вот сознаться стесняюсь. (Нежно гладит Димитрия.)

Степан. Похоже на тебя. Скромная... (Подумав.) Да и на многих похоже.

Галя. Да?

Степан. Я что заметил. Влюбилась девушка в парня, и кажется он ей лучшим из всех. Гордится. И норовит она не то что родным и близким, а всему миру о своей любви прокричать... А иной раз другое встречаешь: нет от любви гордости. (Смотрит на Зину.) Сама любовь есть — не отбиться, но ущербная, вроде против воли навязанная. Стеснительная! Спрятался бы от нее... хоть куда, чтобы перед людьми не срамиться. (Димитрию, строго.) Почему?

Димитрий (беспомощно). Не знаю.

Степан. Вот и я не знаю. От стыда, полагаю: сердце в плену, а разум подсказывает — не тот, кем гордиться уместно. Может, пустой человек... или лодырь... стяжатель?.. Ответь.

Димитрий. За что вы меня?

Степан. Почему тебя? Я вообще. С тобой ни служить не пришлось, ни убирать хлеба, ни пахать.

Димитрий. А с прицелом на меня говорите. И на Зину?

Зина (не выдержала). Митя!

Галя. Да при чем тут Зина? Обо мне идет разговор, а...

Димитрий (Степану, энергично). Я понял. Но не за свою она гордость болеет. Вашу бережет.

Зина резко поднялась.

Степан. Ка-ак?

Димитрий. А так. В семейном звене ваша гордость, а ей уходить из него.

Зина в углу комнаты — уткнулась лицом в стену.

Степан. Но почему уходить?

Димитрий. Потому что не место мне в нем. Нельзя мне в ваше хозяйство, нельзя!

Степан (*озадачен*). Интересно! Работы боишься? (*С усмешкой*.) Или доходы малы? Расскажи, где они больше, возможно, и я соблазнусь?

Димитрий. Из Рузаевки я, Степан Васильевич.

Степан. Нашел чем хвалиться. Первое хозяйство от зада.

Димитрий. Вы правы — плохое. Вернулся — посмотрел, послушал, прямо на душе засвербило.

Степан. И что?

Димитрий. Очень плохое. И урожайность, и корма для скота, и все.

Степан. Не все. За осеннюю вспашку хвалили.

Димитрий. Слышал. Отрапортовали досрочно, действительно. А какой та вспашка была? Проверили глубину — воробьиный нос не утонет... И в прочем все так же. Допустим, отремонтировать что? Механику сунешь — ладно! А нет — из твоей же машины все годное тому, кто дал, переставят... Или молочная ферма: у вас на ней, как в поликлинике, а у нас — в болотных сапогах не пройдешь. И техника для одной только видимости. Мать у меня, разобраться, не старая женщина, а от ручной дойки руки, как у девяностолетней, дрожат. Или клуб? Из свинарника наскоро сделан. Или...

Степан. Это ты к чему?

Димитрий. А к тому, что... не оставлять же все так. Я родился в Рузаевке, рос. В солдаты из нее пошел. Отец-инвалид в ней живет, мать... двое братишек-мальцов. У меня же обязательства. Бежать теперь от него?

Степан (*покачал головой*). Да... Интересно! (*Исповедь Димитрия произвела на него впечатление.*)

Димитрий. А сделать что-то можно, наверно. Председатель сейчас новый. Письмо мне в часть написал. Попросил, чтобы после службы непременно домой возвратился. Душевно и честно просил. Пирожными он меня не заманивал, но обещание я ему все же дал. И двоих дру-

зей уговорил из своего отделения — один уже здесь, второй едет. Проверенные парни.

Степан. Это хорошо. В трудном деле главное, чтобы костяк был надежным.

Димитрий. Я тоже так думаю.

Степан. Пьют многие?

Димитрий. Да как!.. Бывает, что и на тракторе пьяные.

Степан. Да, сложно!.. И что собираешься делать?

Димитрий. Председателю помогать. Парторгу. Он у нас тоже новый. На комсомольском собрании порекомендовали в бюро меня выбрать.

Степан. Выбрали?

Димитрий. Да... (С болью.) А Зина к вам меня требует. На готовое, Степан Васильевич, не мной заработанное — вами. Могу ли?

Степан молчит.

И противоборствовать трудно... У себя бы мне сейчас быть, а я... я все бросил и сюда, к ней. Убеждать... На молоковозе из дома сорвался. А у развилки на самосвал перепрыгнул, потом базовский фургон подхватил, а от райцентра автобусом...

Степан (прерывая молчание). Та-ак!

Зина. Я не могу, пошла. (Идет.)

Степан. Стой! (Димитрию и Зине.) Значит, вам моя гордость помеха?

Зина. Ой!

Димитрий (растерянно). Да нет, Степан Васильевич, но...

Степан (Зине, подавая ей стакан с чаем). На! У тебя во рту пересохло, глотни!

Зина. Я же... я... Алешу в область забрали... теперь я отколюсь. За звено переживаю, Степа. За тебя.

Степан. Глотни, говорю.

Зина (пьет). Не хотела я...

Степан. Чего ты не хотела, я понял... Действительно любишь?

Зина. Люблю.

Степан (Димитрию). Значит, так... Солдат, я смотрю, ты надежный — выполнишь боевое задание. (Очень весомо.) А мы поможем.

Галя (почти про себя). Ужас что делается!

Степан. Свадьба будет в Рузаевке. Невестки все,

что надо, доставят и, что надо, настряпают. А следом все Бутурины съедемся.

Зина. Степа!!

Галя. Не снилось такого Рузаевке.

Степан. И дальше наезжать будем — шефами. А через два-три года... на соцсоревнование вызовем... вот так! Надеюсь — достойных вызовем. *(Зине.)* А что касается гордости — верно! В звене моя гордость. И в семье, значит. Не убавится, если она за пределы раздвинется и деревни, и района, и области. Как думаешь, сержант?

Димитрий. Спасибо, Степан Васильевич.

Степан *(Зине)*. А ты?

Зина. Я же... я... *(Подбежала к Димитрию.)* Митя!!

Степан *(мягко, даже нежно.)* Дура ты, я смотрю... *(Сурово.)* Пошли домой, хватит по гостиницам прятаться. Надо помолвку отметить.

Димитрий. Зина! *(Взял ее за руку.)*

Степан *(Галине.)* Пошли и ты, сводница.

Галя *(истощным голосом, вдруг)*. Горько-о-о!